

ОТЗЫВ

официального оппонента

**доктора философских наук, профессора Минеева Валерия Валерьевича
на диссертацию Забелиной Екатерины Юрьевны «Проблема жизни и
смерти в русской философско-культурологической традиции конца XIX
– начала XX века (на материале анализа концепций космизма)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки)**

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что тема смертности человека, волновавшая русских космистов, с новой силой звучала в современной культурной ситуации. Встающие перед цивилизацией глобальные вызовы вплоть до угрозы гибели человечества требуют интеграции усилий мыслителей, принадлежащих самым разным культурным, мировоззренческим традициям. В этой связи Е.Ю. Забелина совершенно правомерно ставит в качестве цели своего диссертационного исследования осмысление взаимодействия религиозно-философских и научно-ориентированных концептов смерти и бессмертия в культурной традиции русского космизма или, как удачно выражается сама диссертантка, на его «теоретико-методологической платформе».

Как особое мироощущение и умонастроение, рассматривающее человека в качестве главного действующего лица мироздания, русский космизм занимает уникальное место в ряду культурных парадигм космической эры, а возвращённая на его почве культура осмысления конечности человеческого бытия отличается глубиной и многогранностью. В то время как «постгуманистические» трактовки проблематики смерти и бессмертия носят, как правило, упрощённо-утилитаристский, точнее, инструментальный, односторонне технократический характер, космисты стремятся понять феномен смерти и перспективу ее преодоления целостно, всесторонне,

встраивая в научную картину мира интуиции нравственного порядка. Позитивистские представления о науке как средстве познания и преобразования мира принимались отечественной культурой, включая науку и философию, с немалой долей скептицизма (хотя исключения, разумеется, встречаются). В контексте космистской парадигмы складывается целый спектр концептуальных моделей, направленных на понимание феномена смерти (сравним таких непохожих друг на друга авторов, как В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, В.Н. Муравьев, К.Э. Циолковский...). Причем дело не ограничивается ни декларативными заявлениями о том, что природе человека отвечает состояние личного бессмертия (или о чем-то в этом роде), ни поиском технологических путей его достижения, ни сбором конкретно-научных доказательств его возможности, но предполагает построение целостной философской концепции.

Стремление соединить принцип божественного творения с теорией естественной эволюции, идею божественного промысла – с концепцией прогресса, смирение перед создателем – с убежденностью в могуществе науки, а веру – со свободомыслием, – это знаковая составляющая культуры русского мира конца XIX – начала XX века. Актуальность трактовки космистами бессмертия как некоторой принципиальной сущности будущего человека, подразумевающей окончательное торжество справедливости, красоты, истины, торжество, сопровождающееся вечной духовно-материальной жизнью каждого, сохранением его неповторимого Я, в настоящее время возрастает. С одной стороны, открываются перспективы радикального увеличения продолжительности жизни отдельного Я (то есть практическое бессмертие); с другой – человечество оказалось на пороге гибели. Само по себе внедрение новых медицинских технологий ведет к деформации как биологического, так и социального содержания феномена смерти. И в этой связи, актуальность культурных интуиций, интенций, императивов русского космизма сомнений не вызывает. Будущее открыто.

Общая характеристика работы. Диссертационное исследование Е.Ю. Забелиной включает введение, две главы, разбитых на семь параграфов, и заключение. Изложение основной части занимает 127 страниц. Библиографический список включает 144 наименования.

В главе первой «Русский космизм и философия смерти и бессмертия» раскрывается специфика русского космизма как особого направления культурологического и философского знания и, соответственно, исследуются особенности осмысления смерти и бессмертия в рамках парадигмы русского космизма.

В параграфе первом главы первой выявляется специфика космистского мировосприятия на материале концепции безусловного добра В.С. Соловьева и концепции ноосферы В.И. Вернадского. Прослеживаются предпосылки формирования культурной парадигмы русского космизма и особенности методологии космистской философии.

Автор с полным основанием заключает, что характерная для русского космизма установка на открытость иным культурам позволила успешно воспринять достижения западной цивилизации и осуществить их прогрессивную трансформацию уже в рамках собственной культурной парадигмы (с. 40–44 диссертации).

В параграфе втором исследуется логика социокультурного осмысления смерти. Представляется плодотворным применение диссертантом архетипического подхода при осмыслении генезиса идеи преодоления смерти. Обосновывается вывод о том, что проблематизация в общественном сознании факта конечности индивидуального бытия обусловлена работой архетипической программы «страха смерти», которая сформировалась на уровне коллективного бессознательного в результате полученного рациональным способом знания о неизбежности конца. Знания о событии, разрушающем все смыслы и «обнуляющем» все ценности социального и индивидуального бытия (с.15–16 автореферата, с. 45 диссертации).

Рассматривая эволюцию иррационалистических концептов смерти, автор делает акцент на том, что религиозное сознание культивирует мифы, призванные защитить человека от разрушительного влияния страха смерти (с. 50). Диссертант констатирует, что в пространстве социокультурной рефлексии проблема смерти приобретает всё более личностное звучание, чем и обусловлено появление различных философских и междисциплинарных проектов, ставящих своей основной целью борьбу с конечностью индивидуального бытия (с. 63).

В параграфе третьем исследуются истоки и характерные особенности культуры русского космизма. Анализируется методологический принцип коэволюции, дающий возможность сплести воедино космоцентристские и антропоцентристские представления (с. 67–73). Синкретичность русского космизма автор справедливо оценивает как важное методологическое преимущество, позволяющее избежать односторонностей рационального и иррационального способов познания.

В параграфе четвертом рассматриваются концепты смерти и бессмертия, развитые в лоне космизма, выявляется их философская и социокультурная специфика. Содержательно и последовательно раскрывается гуманистическое содержание антропокосмистских концептов смерти и бессмертия. Отмечается, что тема конечности бытия постепенно выходит на первый план в вопросах, которые космисты стремятся разрешить (с. 77–79).

В главе второй «Интегрирующая модель концептов смерти и бессмертия» кропотливо реконструируется очень сложная взаимосвязь современных постгуманистических подходов к проблеме конечности бытия с культурой антропокосмизма.

В параграфе первом главы второй диссертант, опираясь на работы российского философа И.В. Вишева, исследует логику взаимодействия «смертнической» и «бессмертнической» парадигм в философии Нового времени и Новейшего времени, выявляет общие культурно-философские

корни мистико-религиозных и рационально-ориентированных концептов смерти и бессмертия, сравнивает варианты становления «бессмертнической» парадигмы в контексте методологии русского космизма (с. 96–99).

В параграфе втором главы второй сравниваются два подхода в философии культуры русского космизма, выявляются общие для религиозно-философских и естественнонаучных концептов смерти культурно-исторические основания, демонстрируется культурный, методологический потенциал русского космизма. Показано, что в XX веке происходит переход к имморталистической парадигме: развивается идея о достижении бессмертия в ходе коэволюции человека и Космоса и преобразования человечества в этом процессе. При этом идея индивидуального бессмертия вытесняется идеей бессмертия «космизирующегося человечества».

В параграфе третьем главы второй рассматривается возможность интеграции религиозно-философского и научно-ориентированного подходов к проблеме конечности индивидуального бытия человека. Обосновывается тезис о том, что перед философией культуры, ориентированной на идеи космизма, встаёт задача выработки качественно новой методологии, позволяющей объединить в целостной картине мира достижения как научно-ориентированного, так и духовно-ориентированного подходов к решению проблемы смерти.

Автор показывает, что характерная для представителей русского космизма неразделённость духовно-нравственных и научно-рациональных познавательных установок позволяет избежать односторонности в осмыслении феномена конечности индивидуального бытия, которой грешат современные постгуманистические концепты, зачастую сводящие проблему смертности человека к проектам достижения материального бессмертия человеческого тела с помощью инновационных научных технологий. Диссертант приходит к выводу о целесообразности разработки стратегий интегрирования космистских естественнонаучных и мистико-религиозных

концептов смерти и бессмертия для становления «бессмертной» (иммортистской) парадигмы в современном обществе (с. 122)

Основные результаты работы, определяющие ее научную значимость и новизну, заключаются в следующем:

1. Содержание концептов смерти и бессмертия, развитых в русле космизма, конкретизировано в философско-культурологическом аспекте.

2. Показана несамодостаточность взятых по отдельности рационалистических и иррационалистических проектов преодоления смерти, присутствующих в русском космизме.

3. Обоснована возможность разрешения противоречия между «иммортальной» и «мортальной» культурно-философскими парадигмами.

Степень обоснованности данных результатов в диссертационном исследовании высокая, результаты исследования представляют определенный научный интерес и могут быть использованы в ходе дальнейшего осмысления проблематики смерти и бессмертия.

Научно-теоретическая значимость исследования определяется экспликацией социокультурного содержания концептов смерти и бессмертия в русском космизме.

Научно-практическая значимость исследования. Полученные обобщения и выводы могут послужить отправной точкой при установлении межкультурного и межконфессионального диалога, при выработке долгосрочных стратегий в области образовательной политики, при проведении публичных дебатов о гуманизме и постгуманизме.

Представленные в исследовании выводы могут быть использованы в процессе преподавания общих курсов философии культуры, истории культуры, истории русского космизма, теории культуры, истории культурологии.

Наряду с общей положительной оценкой теоретического уровня исследования, его научной значимости и новизны представляется необходимым задать автору несколько уточняющих вопросов.

1. Автор приходит к выводу, что русский космизм в силу своей синкретичности способен выступить эффективным концептуальным и методологическим ориентиром, позволяющим сплавить в целостной картине мира достижения научно-ориентированного и духовно-ориентированного подходов (с. 21 автореферата). Но как возможно такое соединение? Синкретичное мышление принято считать не в полной мере развитым. Сознание синкретичное ещё не умеет различать рациональное и иррациональное, не знает о своей синкретичности. Сознание так сказать «расчленённое» разницу «видит» именно потому, что оно уже не синкретично. В таком случае, не означает ли использование космизма в качестве «методологического ориентира для решения стоящих перед современным человечеством актуальных задач» попытку вернуться из «взрослого» состояния в «детское»?

2. В своём исследовании экзистенциальных аспектов отношения человека к смерти автор не затрагивает феномен так называемого суицида (включая его многочисленные пограничные формы), когда смерть предстаёт перед нами как акт свободного выбора. Между тем, стремительный рост средств и возможностей продления жизни обостряет вопрос о праве человека на свободное, творческое отношение к своему концу, в том числе, о моральном праве на добровольный уход. В этой связи, считает ли соискатель неизбежной и оправданной легитимизацию *mors voluntaria*?

Автору удалось раскрыть потенциал русского космизма для решения стоящей перед философией культуры задачи создания на основе синтеза достижений научно- и духовно-ориентированного подходов целостной картины мира, включающей онтологические представления о нравственном и прекрасном, о смерти и бессмертии. Поставленные автором в рамках диссертационного исследования задачи решены, исследование носит самостоятельный характер, авторская позиция определена и последовательно изложена, сделанные выводы теоретически обоснованы и практически

значимы. Содержание автореферата отражает основное содержание диссертации. В публикациях автора представлены основные идеи работы.

Диссертация Забелиной Екатерины Юрьевны «Проблема жизни и смерти в русской философско-культурологической традиции конца XIX – начала XX века (на материале анализа концепций космизма)» обладает ярко выраженной научной новизной, выполнена на достаточно высоком научно-теоретическом уровне и соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. 01.10.2018 г. № 1168), а её автор Забелина Екатерина Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Красноярский
государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии,
социологии и религиоведения

Адрес: 660049 г. Красноярск
ул. Ады Лебедевой

E-mail: yvmineyev@mail.ru

Тел. 8 (391)-217-17-60



Минеев В Минеев Валерий Валерьевич
04.02.2021

Подпись *Минеева В.В.* заверяю

Начальник общего отдела *Гриф* Г.И. Мосякина

КГПУ им. В.П. Астафьева